

Старейшина Юань, стоя в стороне и наблюдая за происходящим, наконец не выдержал и произнёс:

— Что вы тут устроили? Представление разыгрываете?

В одно мгновение все в комнате повернулись к нему.

Старейшина Юань сохранял полное спокойствие и, глядя на папу Хэ, сказал:

— Пусть дети сами разберутся со своими делами. Это их жизнь, а не твоя. Какое право ты имеешь решать за него и жить за него? Пусть сам пройдет через горе и радость, счастье и боль. У детей своя судьба, зачем ты так напрягаешься, пытаешься всё контролировать? К тому же разве эти двое не любят друг друга? Неужели ты, как отец, хочешь разлучить их? Какая пара не ссорится? Сегодня поругались, завтра помирились. Если они уже простили друг друга, зачем тебе быть таким мелочным?

Затем он повернулся к Цзинь Жую:

— И ты. Хотя я не знаю всех деталей, но могу догадаться. Я уже говорил тебе вчера: любить — это не значит причинять боль или держать в плену. Если ты любишь его, отдай ему всё самое лучшее, лелей и заботься о нём. У вас уже есть ребёнок, зачем вы продолжаете мучить друг друга? В мире так много людей, а вы смогли встретиться и полюбить друг друга. Это огромная удача, а вы не цените это.

Цзинь Жуй опустил голову, не говоря ни слова. Он понимал, что Старейшина Юань помогает ему.

Хотя он не знал, почему Старейшина Юань это делает, он был ему благодарен.

После этого Старейшина Юань посмотрел на всех и сказал:

— Ребёнок не виноват. Вы не можете переносить свои взрослые разборки на него. Почему он так вас любит? Потому что в его жилах течёт ваша кровь. Кровь гуще воды. Даже такой маленький ребёнок понимает, что семейные узы нельзя разорвать. А вы, взрослые, ведёте себя хуже, чем он.

Все, к кому обратился Старейшина Юань, молчали, опустив глаза, не зная, что сказать.

Старейшина Юань не стал продолжать и, взглянув на Хэ Дачжуана, сказал:

— Пошли завтракать. Чего вы тут застряли? Неужели вам мало того, что здоровье и так не важно?

Цзинь Жуй, услышав это, тут же взял Хэ Дачжуана за руку и пошёл за Старейшиной Юанем завтракать, а Малыша Но-Но без лишних слов сунул в руки маме Хэ. Мама Хэ, держа на руках Малыша Но-Но, тяжело вздохнула и, глядя на папу Хэ, спросила:

— Муж, что будем делать?

Папа Хэ, уставившись на Малыша Но-Но, стиснул зубы и сказал:

— Что ещё делать? Твой любимый сын хочет быть с ним. Что я могу сказать?

Мама Хэ чувствовала одновременно и радость, и грусть, не зная, смеяться ей или плакать.

В глубине души они оба не хотели, чтобы Хэ Дачжуан был с Цзинь Жуюем, но эти двое, казалось, были созданы друг для друга. Как бы их ни разлучали, они всё равно находили путь обратно.

Старейшина Юань был прав: горе и радость, счастье и боль — только Хэ Дачжуан мог это понять. Если он хочет быть с Цзинь Жуюем, значит, это принесёт ему счастье.

Цзинь Жуй, взяв Хэ Дачжуана за руку, вышел вслед за Старейшиной Юанем и, подойдя к нему, тут же поблагодарил:

— Дядя Юань, спасибо вам.

Старейшина Юань махнул рукой:

— Ладно, если бы не тот, кто звонил мне всю ночь и умолял, разве я бы стал вмешиваться в ваши дела?

Цзинь Жуй сразу понял, что это был старый доктор Гоу, и почувствовал огромную благодарность. Но он всё же продолжал благодарить Старейшину Юаня.

Старейшина Юань махнул рукой:

— Благодарю того, кто рядом с тобой. Если бы он не согласился, сколько бы я ни уговаривал, у тебя бы ничего не вышло.

Цзинь Жуй, схватив руку Хэ Дачжуана, поднёс её к губам и поцеловал, с нежностью глядя на него:

— Сяочжуан, спасибо тебе. Спасибо, что простил меня. Спасибо, что дал мне шанс. Спасибо, что любишь меня.

Хэ Дачжуан покраснел и попытался вытащить руку, но не смог, поэтому просто сдался:

— Ты всё такой же наглый.

Цзинь Жуй, смеясь, прижал руку Хэ Дачжуана к своей щеке:

— Да, но только с тобой.

Хэ Дачжуан, глядя на глупую улыбку Цзинь Жуюя, рассмеялся и, погладив его исхудавшее лицо, ничего не сказал.

— Пошли завтракать.

— Хорошо.

Хэ Дачжуан вдруг вспомнил о чём-то и, повернувшись к Цзинь Жуюю, спросил:

— Как долго ты собираешься здесь оставаться?

Цзинь Жуй, услышав это, тут же обиделся:

— Сяочжуан, ты хочешь, чтобы я ушёл?

Сказав это, он тут же обнял его и начал жаловаться:

— Нет, нет, я не уйду.

Хэ Дачжуан закатил глаза: такой здоровяк, а умеет так мило жаловаться. Это просто... нечестно!

— Не притворяйся. Я серьёзно.

Цзинь Жуй тут же поднял голову и, с глазами, полными слёз, сказал:

— Я тоже серьёзно. Если ты не пойдёшь со мной, я не уйду.

Хэ Дачжуан, увидев его надутые губы, почувствовал, как мурашки побежали по коже, и тут же отвернулся:

— Ладно, поговорим после завтрака.

Иначе он боялся, что не сможет есть из-за тошноты.

Цзинь Жуй тут же радостно кивнул и, счастливый, повёл Хэ Дачжуана завтракать, хотя его довольная улыбка никак не скрывалась.

Завтрак был простым: маленькие паровые булочки, рисовый отвар и несколько закусок.

Цзинь Жуй сидел рядом, не ел, а просто смотрел на Хэ Дачжуана, иногда напоминая ему быть осторожным. Он несколько раз спрашивал Старейшину Юаня, не повредит ли эта еда здоровью Хэ Дачжуана.

Хэ Дачжуан закатил глаза:

— У меня не проблемы с желудком, зачем ты так волнуешься?

Старейшина Юань тоже мельком взглянул на Цзинь Жуя и сказал:

— Если ты не будешь его мучить, он проживёт дольше, чем если будет есть что попало.

Цзинь Жуй не любил, когда Старейшина Юань говорил о жизни и смерти Хэ Дачжуана, но этот человек спас ему жизнь, а значит, и ему тоже. К тому же здоровье Хэ Дачжуана ещё нужно было восстанавливать, поэтому, как бы он ни был недоволен, он не мог ничего сказать.

Старейшина Юань заметил недовольство Цзинь Жуя, но только усмехнулся и не стал обращать внимания. Он хотел, чтобы Цзинь Жуй понял: жизнь Хэ Дачжуана — это драгоценность, и её нужно беречь.

Цзинь Жуй, не зная, что делать, перевёл взгляд на доктора Гоу, который, не поднимая головы, сказал:

— Всё в порядке.

Цзинь Жуй наконец успокоился.

Доктор Гоу, глядя на Хэ Дачжуана, сказал:

— Дачжуан, сегодня пойдём в больницу на полное обследование.

Хэ Дачжуан подумал и ответил:

— Давай позже.

Доктор Гоу понимал, что Хэ Дачжуан беспокоится о папе Хэ и маме Хэ, и сказал:

— Не переживай за них, я сам всё объясню.

Хэ Дачжуан откусил кусочек булочки и пробормотал:

— Посмотрим.

Доктор Гоу, увидев, что Хэ Дачжуан не соглашается, перевёл взгляд на Старейшину Юаня.

Старейшина Юань, глядя на доктора Гоу, медленно произнёс:

— Он крепкий парень, не переживай.

Доктор Гоу наконец вздохнул с облегчением.

На самом деле папа Хэ согласился на отношения Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя не только из-за слов Старейшины Юаня.

Главной причиной было то, что Хэ Дачжуан сам хотел быть с Цзинь Жуем.

Старейшина Юань был прав: если Хэ Дачжуан сам этого хочет, зачем отцу становиться между ними и разлучать их?

К тому же Хэ Дачжуан сейчас был в таком состоянии, что папа Хэ не знал, сколько ему осталось. Он не хотел, чтобы его любимый сын ушёл с сожалениями.

Он любил Хэ Дачжуана всем сердцем и боялся, что тот будет несчастен.

Если он хочет быть с Цзинь Жуем, пусть будет.

И, глядя на Малыша Но-Но, папа Хэ не мог быть жестоким и разлучить Хэ Дачжуана с его сыном.

Ведь это ребёнок, в котором течёт кровь их семьи.

За эти годы, пытаясь спасти Хэ Дачжуана от Цзинь Жуя, он устал. Если нельзя избежать, пусть будет так.

Папа Хэ, решив для себя, протянул руки к Малышу Но-Но:

— Но-Но, иди сюда, дедушка возьмёт тебя на руки.

Малыш Но-Но, увидев папу Хэ, радостно протянул свои ручки.

Он был счастлив: дедушка его любит, папа сможет вернуться домой с папой Цзинь.

Теперь у него есть бабушка и дедушка, которые будут о нём заботиться. Как хорошо.

Мысли Малыша Но-Но папа Хэ и мама Хэ не знали, но по его счастливому выражению лица они могли понять, как он рад.

Папа Хэ и мама Хэ теперь просто ненавидели себя за то, что так упрямо хотели разлучить Хэ Дачжуана и Цзинь Жуя, причинив боль Малышу Но-Но.

Его глаза всё ещё были красными от слёз, и он выглядел так жалко.

<http://bllate.org/book/16150/1448286>